

Г. Ю. КАСИМ

Одесса

ПСЕВДОКОМПОЗИТЫ В ТОПОНИМИИ

В современном языкознании принято разграничивать разные уровни анализа языковых единиц, в том числе анализ морфемной структуры и словообразовательный анализ слова¹. Однако сейчас морфемика и словообразование пользуются общей терминологией, что в ряде случаев влечет за собой смешение различных уровней анализа.

Таким общим термином является, например, «сложное слово». С точки зрения морфемной структуры сложным называют слово, содержащее в себе, по меньшей мере, две корневых морфемы. С точки зрения словообразования, сложным будет слово, образованное в результате сложения не менее чем двух производящих основ: слово *благодатный* является сложным в плане морфемики и не является таковым в плане словообразования.

Специального термина для обозначения слов, образованных при соединении нескольких производящих основ, не существует. Например, «Грамматика современного русского литературного языка» выражает это понятие описательно: «слова, имеющие более чем одну мотивирующую основу»². Интересно, что нынешнее общепринятое определение сложного слова дается с позиций именно морфемного, а не словообразовательного анализа: «Сложное слово... Составное слово, имеющее в своем составе не менее двух неаффиксальных морфем, т. е. морфем, не употребляющихся в качестве аффиксов и естественно выступающих в качестве основы (базы) слова»³. Поэтому целесообразным является предложение В. П. Григорьева изменить определение сложного слова под углом зрения словообразовательного анализа⁴. В свою очередь, Н. М. Шанский вводит в употребление термин «двуосновное сло-

¹ См.: Н. Д. Арутюнова. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М., 1961, разд. 1—2; Н. М. Шанский. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М., 1959, с. 6; и др.

² Грамматика современного русского литературного языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1970, с. 42.

³ О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, с. 430.

⁴ В. П. Григорьев. О взаимодействии словосложения и аффиксации.— ВЯ, 1961, № 5, с. 76—77.

во», который характеризует лишь морфемный состав лексемы⁵.

Однако есть, как нам кажется, и другая возможность разграничить слова, сложные в плане морфемики, от слов, сложных в плане словообразования, используя функционирующий в лингвистической литературе термин «комполит». В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой термины «сложное слово» и «комполит» толкуются как абсолютные синонимы (с. 202). Нам кажется, что можно дифференцировать их значение, разумея под «сложным словом» лексему, в которой имеются, по крайней мере, две корневых морфемы (морфемический аспект), а под «комполитом» — лексему, образованную сложением основ, т. е. путем композии (словообразовательный аспект).

Таким образом, каждый комполит (лексема, образованная путем композии, т. е. сложения основ или слов) является сложным словом, но не каждое сложное слово можно отнести к комполитам.

Термину «комполит» в лингвистической литературе противопоставляется «псевдокомполит», или «ложный комполит», т. е. «слово, непосредственными составляющими которого являются составная производящая база и словообразовательный суффикс. Русск. *комсомолец, пароходный*»⁶. Однако для топонимических псевдокомполитов такое определение оказывается слишком узким. Ведь в топонимии псевдокомполиты могут образовываться от настоящих комполитов не только путем аффиксации (с. *Белуовка* (X.)⁷, с. *Черноземка* (X.) и т. п.), но и лексико-семантическим способом: х. *Добродушный* (Н.), с. *Коминтерн* (О.) и т. п. Поэтому под топонимическими псевдокомполитами мы подразумеваем наименования, содержащие не менее двух корневых морфем, в которых процесс композии, т. е. сложения основ, произошел на дотопонимическом уровне.

К сожалению, в ряде работ по топонимии до сего времени допускается смешение словообразовательного и морфемного уровней анализа. Как отмечает В. А. Никонов, «к аффиксации или словосложению относят топонимы, в которых аффикс или словосложение принадлежит еще дотопонимической основе»⁸, а это, в свою очередь, ведет к неразграничению комполитов и псевдокомполитов.

Мы придерживаемся мысли о необходимости четкого разграничения комполитов и псевдокомполитов, поскольку семантика и структура их мотивирующих основ различна, хотя в морфемном составе комполитов и псевдокомполитов может быть значительное сходство. Ср., например, комполиты *Берислав* (X.); *Карабаш*

⁵ Н. М. Шанский. Двусосновные названия городов в русском языке.— В сб.: Ономастика Поволжья. Ульяновск, 1969.

⁶ О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов, с. 429.

⁷ Список сокращений см. в конце работы.

⁸ В. А. Никонов. Состояние и задачи ономастических исследований Кавказа.— ВЯ, 1975, № 4, с. 108.

(Н.) <тюрк. *кара баш* «черная вершина»; *Кривоплесовка* (Д.) и псевдокомпози́ты *Станислав* (Х.); *Кизилбашевка* (К.) <фам. *Кизилбаш*; *Криворотово* (О.) <фам. *Криворотов*.

Вместе с тем могут возникать колебания при отнесении сложного слова к той или иной группе.

Так, А. В. Суперанская отметила: «Сложнее охарактеризовать такие типы, как *Красноармейск*, *Петропавловск*, *Черноморск*, поскольку неясно, имеем ли мы дело со сложением основ, в результате которого получается сложное слово (словосложение) или в образовании названия участвует готовая сложная основа, которую надо лишь оформить так, чтобы из нее получился топоним (деривация)»⁹.

То же самое можно сказать и об ойконимах *Первомайский* (Кб., М., Ч. и др.), *Першотравневое* (Ж., К., Н. и др.) — ср. укр. *Перше травня* «Первое мая», *Червоноармейское* (О., Ж. и др.). Многочисленные в топонимии Украины названия с опорным компонентом *-любовка* четко сопоставляются с существующими в языке апеллятивами. Ср.: *Братолюбовка* — «братолюбие», *Дружелюбовка* — «дружелюбный», *Миролюбовка* — «миролюбивый», *Трудолюбовка* — «трудолюбие». Однако возможно и непосредственно топонимическое образование некоторых из этих названий на основе объектного словосочетания («мир любить» — *Миролюбовка*). Точно так же наименования *Новоселье* (Н., Рв. и др.), *Суходол* (Кб., Н., Лв. и др.), *Суходольское* (К., Т.), *Суходолье* (Н.) можно трактовать и как топонимизацию либо суффиксацию апеллятива, и как образованные путем основосложения, независимо от имеющегося в языке апеллятива.

Разделение сложных основ на композиты и псевдокомпози́ты не всегда совпадает при синхронном и диахронном анализе. Ведь в отличие от системы диахронической, синхронная словообразовательная система строится в результате обобщенного представления о всех живых словообразовательных конструкциях... Формула «А есть производное от Б» может быть расшифрована и в чисто синхронном... плане: она означает... наличие определенного вида прозрачных, легко опознаваемых связей между А и Б, отнюдь не обязательно соответствующих связям генетическим»¹⁰.

Так, с точки зрения синхронного словообразования топонимы *Богополье* (О.), *Живодаровка* (Х.), *Новгородок* (О.), *Чернополье* (Н.) являются подлинными композитами, соотносительными с определенными словосочетаниями. Правда, топоним *Живодаровка* трудно связать с осмысленным словосочетанием, но в топонимии встречаются подобные случаи. Ср.: гор. *Углезаводск* (С.), гор. *Краснодар*, с. *Трудомировка* (О.) и пр. С точки зрения происхождения, эти названия являются псевдокомпози́тами, образован-

⁹ А. В. Суперанская. Структура имени собственного. М., 1969, с. 101.

¹⁰ Е. С. Кубрякова. Словообразование. — В кн.: Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972, с. 380.

ными от фамилий: *Богополье* от фам. *Богопольский*¹¹, *Живодаровка* от фам. *Живодер* (ср. упоминание этого селения в СНМ 1896, 389: «Экономия *Живодёра*»), *Новгородок*¹² — от фам. *Новгородцев*, ср. более раннюю форму «деревня *Новгородка* поручика Михаила Васильева сына *Новгородцева*» (Атл. 11799, Тираспольск, уезд, № 120), *Чернополье* (*Чернопольская*) — от фам. *Чернопольский*¹³.

Поскольку три фамилии среди перечисленных генетически связаны с топонимами (*Богополь*, *Новгородка*, *Чернополье*), то и образованные от них названия выглядят вполне «топонимично». Наименование *Живодарка* — это результат сближения (вследствие некоторого созвучия) с продуктивной топонимической моделью. Ср.: *Богодаровка* (К., Н., О.), *Царедаровка* (Н.), *Александродар* (Д., К., Н.). В указанных случаях фамилии, которыми мотивированы топонимы, со временем забылись, и географические названия стали соотноситься непосредственно с апеллятивами или топонимами. Отличить псевдокомпози́ты от компози́тов тут позволяет не структура названия, но его этиология — в отличие, например, от названий типа *Белоусово* (Кл.) или *Черноглазовка* (Н.), где сама семантика основ вполне определенно указывает на происхождение от сложной фамилии. Впрочем, интересно отметить и противоположный случай: жители с. *Новоселовки* (О., Ананьевский р-н) связывают это, казалось бы, вполне прозрачное наименование не со словосочетанием *новое село*, но с фамилией первопоселенца — *Новосел*. Такая трактовка ойконима объясняется тем, что на территории Северного Причерноморья широко распространены географические названия отантропонимического происхождения: по аналогии с ними носители языка склонны иногда связывать с фамилиями и топонимы иного происхождения. Так, например, название села *Плоское* (О., Ананьевский р-н) связывается местными жителями не с прилагательным *плоский*, но с фамилией (это породило даже легенду о том, что село принадлежало некоему *Плоску*).

Топонимические псевдокомпози́ты образуются от компози́тов двумя путями — суффиксальным и семантическим.

При суффиксальном способе образования псевдокомпози́та к исходному компози́ту (апеллятиву или имени собственному) чаще всего прибавляются суффиксы *-ов/к/а*, *-ов/о*, *-ск*, *-к/а*, реже *-ин-*, *-н-* и некоторые другие.

Один из самых продуктивных суффиксов, *-ов/к/а*, встречается в сочетании с различными производящими основами. Используется он при образовании топонимов от фамилий-компози́тов: *Белоконовка* (К.), *Белоусовка* (Х.), *Козорезовка* (К.), *Куцеволовка* (К.), *Твердомедовка* (Х.), *Тонконоговка* (К.), *Чернобаевка* (Х.)

¹¹ ТПСО, с. 11.

¹² Форма в СНМ 1859, № 2638.

¹³ В. В. Лобода. Топонімія Дніпро-Бузького межириччя. Київ, 1976, с. 116.

и др. При участии этого суффикса топонимические псевдокомпози-
ты образуются и от личных имен: *Владимировка* (О., Н. и др.),
Людмиловка (Н.). Аппеллятив также может стать производящей
основой: *Благодатова* (Х.), *Братоловба* (К., Н., О. и др.),
Дружелюбовка (Н., О. и др.), *Косогорова* (К.) и др.

При помощи суффикса *-ов-* (*-ев-*) оформляются названия, про-
изводные от фамилий-композигов: ср. ойконимы *Белогрудово*
(Х.), *Грибоносоро* (Н.), *Довгополов* (О.), *Косолапова* (К.), *Криво-*
хатов (К.), *Паливодово* (Н.), *Рябоконева* (Н.), *Слепобабово*
(Д.), *Сухомлиново* (О.), *Толстогов* (Н.), *Хилобокова* (К.) и др.

Суффикс *-ин-* также отмечен в отантропонимных наименова-
ниях и присоединяется к антропонимам с окончанием *-а*: *Криво-*
ручкино (К.), *Кривошеино* (К., Х.), *Людмилино* (К.).

Круг производящих основ, к которым при образовании топо-
нимов прибавляется суффикс *-ск-*, тоже ограничен. Подавляющее
большинство псевдокомпозигов с этим суффиксом составляют
наименования, производные от сложных топонимов. Например:
х. *Бериславский* (К.) < гор. *Берислав*; х. *Белозерский* (Н.) < бал-
ка *Белозерка*; с. *Красносельское* (Х.) < с. *Красноселье*; х. *Мертво-*
водские (Н.) < р. *Мертвовод*; х. *Милолюбровский* (О.) < с. *Мило-*
любовка; с. *Новокрасновское* (Н.) < с. *Новокрасное*; х. *Петро-*
Евдокимовский (О.) < с. *Петро-Евдокимовка*; пруд *Пятилетний*
(с. *Демидово*, О.) < колхоз «Вторая пятилетка»; с. *Трихатское*
(Н.) < с. *Трихаты*; экономия *Усть-Каменская* (Д.) < с. *Усть-Камен-*
ка; гирло *Цареградское*¹⁴ и т. д.

Впрочем, иногда псевдокомпози-
ты с суффиксом *-ск-* образуют-
ся не от топонимов. Ср.: х. *Богомолковские* (Н.) < фам. *Богомол-*
ов, пос. *Коминтерновское* (О.) < *Коминтерн*.

При помощи суффикса *-к/а* топонимические псевдокомпози-
ты образуются от некоторых личных имен (с. *Владиславка* О., *Мечи-*
славка Н.) и топонимов: с. *Береславка* (К.) < г. *Берислав*¹⁵,
с. *Богославка* (Н.), ранее *Богуславка* < гор. *Богуслав* (К.)¹⁶. В то
же время ойконимы *Елизаветградка* (К., Александровский район)
и *Звенигородка* (К., Александрийский район) связаны с топами-
ми опосредованно. *Елизаветградка* получила название в честь
некогда расквартированного тут Елизаветградского полка (УМСК,
576), а *Звенигородка* — по фамилии владельца (ср. в Атл. 1799,
Елизаветградский уезд, № 534: «сельцо *Звенигородка* майора
Григория *Звенигородского*»).

Суффикс *-к/а* оформляет и топонимы, производные от слож-

¹⁴ Западное гирло, соединяющее Днестровский лиман с Черным морем; на-
звание это мотивировано тем, что гирло было расположено в направлении Царе-
града — Стамбула (восточное гирло именовалось Очаковским, так как протяну-
лось в направлении Очакова).

¹⁵ Этимологическое *и* заменено в перенесенном названии на *е* под влиянием
продуктивной модели композигов с соединительным гласным *е*.

¹⁶ В. В. Лобода. Топонімія Дніпро-Бузького межириччя, с. 32.

ных апеллятивов: с. *Славяно-Сербка* (ныне *Сербка*, О.)¹⁷, с. *Черноземка* (Н.).

Реже в топонимических псевдокомпозициях используются другие форманты: суффикс прилагательного -н- (с. *Трикратное* Н., возникшее как выселок соседнего с. *Трикраты*), деминутивный суффикс -чик: с. *Станиславчик* и *Богославчик* (Н.).

Топонимические псевдокомпозиции образуются также семантическим способом, т. е. путем топонимизации апеллятива (х. *Водокачка* Н. < *водокачка*) или антропонима (х. *Куйбеда* < ф. *Куйбеда*).

Нужно отметить, что когда происходит просто перенесение названия с одного географического объекта на другой (гор. *Златополь* К. > с. *Златополь* Д. или даже балка *Царигол* > х. *Царигол* О.) то это, очевидно, не акт словопроизводства. Такое перенесение названия на топонимическом уровне можно уподобить развитию полисемии у апеллятивов.

Несмотря на недостаточную разработанность критериев, отличающих полисемию от омонимии, попытаемся обосновать эту точку зрения. Одним из важных критериев, позволяющих разграничить явления многозначности и омонимии, признается разница в грамматических свойствах сопоставляющих слов, а также наличие в языке различных производных от них¹⁸. Топонимы *Златополь* (город) и *Златополь* (село) в грамматическом и словообразовательном отношении несравненно ближе друг другу, чем апеллятив и топоним — члены пары *водокачка* — х. *Водокачка*. Не говоря уже о том, что топоним как имя собственное не имеет грамматической категории числа, в отличие от абсолютного большинства апеллятивов, круг производных от апеллятива резко отличается от дериватов омонимичного топонима. Производные от апеллятива, как правило, более многочисленны и разнообразны, хотя, разумеется, существуют и такие топонимические дериваты, как катойконимы (названия жителей), не характерные для апеллятивов, но обязательные для подавляющего большинства ойконимов. Прилагательные образуются почти от всех существительных, апеллятивов и имен собственных. Однако формы прилагательных от апеллятива и омонимичного ему топонима, как правило, различны: с. *Верба* (О.) — прилагательное *вербовский* (ТПСО, 15), ср. украинское отапеллятивное *вербовий*; с. *Жовтень* (О.) — прилагательное *Жовтенецкий* (ТПСО, 25), ср. украинское отапеллятивное *жовтневий*; с. *Черешенка* (Ч.) — прилагательное *черешенский*¹⁹, ср. *черешневий*.

Таким образом, при топонимизации апеллятива резко меняется характер производных. При внутритопонимическом же переносе

¹⁷ «Селение сие так названо потому, что в нем водворены славяно-сербы гг. Никишичи, из-за границы вышедшие в 1807 г.» (Гавриил, 50).

¹⁸ См. напр.: О. С. *Ахманова*. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957, с. 112 и сл.

¹⁹ Ю. О. *Карпенко*. Топоніміка гірських районів Чернівецької області. Чернівці, 1964, с. 75.

названия этого не происходит. Кроме того, возникшие подобным образом топонимы-дубликаты близки и в функциональном отношении, так как обозначают обычно объекты одного класса (с. *Новодмитровка* Х., Великоалександровского района > с. *Новодмитровка* Х., Нововоронцовского района), либо смежные: балка *Белозерка* > с. *Белозерка*.

Все это дает основания не расценивать случаи внутритопонимического переноса как появление омонима у исходного названия²⁰. Очевидно, они больше напоминают возникновение многозначности у апеллятивов. Поэтому, думается, внутритопонимический перенос названия не стоит рассматривать как акт образования нового слова семантическим способом.

Почти все композиты, образованные семантическим способом, возникли при метонимическом переносе. Так, от названий предприятий образованы ойконимы: *Винрассадник* (Х.), *Конопле-завод* (О.), *Лесопитомник* (Д.), *Плодопитомник* (О.), *Торг-порт* (О.). Аналогичного происхождения и названия частей села — *Жабокраковка* (Березовка, О.) < укр. *жабокраківка* «болото», поля — *Госфонд* (с. Мариновка О.).

Дискуссионным остается вопрос о возможности образования географических названий от антропонимов семантическим способом. Некоторые исследователи считают топонимизацию антропонима довольно распространенным явлением²¹. Другие (Ю. А. Карпенко²², Е. С. Отин²³) придерживаются мнения, что полное совпадение в звучании антропонима и топонима во многих случаях не является результатом топонимизации антропонима, а вызвано другими причинами.

Действительно, антропоним, превращаясь в топоним, нуждается в определенных материальных способах топонимизации, т. е. введения в топонимический ряд. Такими формальными средствами топонимизации, показателями «топонимичности» являются обычно суффиксация, плюрализация, изменение рода. В частности, плюрализация отмечена в ойконимах *Богомазы* (Н.), *Малокоты* (К.), ср. также *Грибоносы* — вариант названия *Грибоносово*. Изменение рода тоже является формальным показателем перехода фамилии в топоним: д. *Бориславская* (К.) (очевидно, не от мужского

²⁰ Иную точку зрения находим в работе: В. Д. Беленькая. Проблема топонимической омонимии. — В сб.: IV Республіканська ономастична конференція. Тези. Київ, 1969, с. 29, 30. Вместе с тем автор все же отмечает «принципиальное различие» пар гор. *Москва* — р. *Москва* (связанные географически и этимологически объекты) и р. *Дон* — н. п. *Дон* (объекты, географически не связанные).

²¹ См. напр.: К. И. Галас, П. П. Чучка. Рец.: Ю. О. Карпенко. Топоніміка гірських районів Чернівецької області. — «Український Історичний журнал», 1966, № 2.

²² Ю. О. Карпенко. Топоніміка гірських районів Чернівецької області, с. 34.

²³ Э. Отин. Рец.: Ю. О. Карпенко, А. Т. Бевзенко, К. Е. Гагкаев, Г. Ю. Касим, Н. Г. Рядченко, Л. П. Стицишина, Л. С. Терешко. Топонімія північносхідної Одещини. Одеса, 1975. — «Мовознавство», 1976, № 2, с. 83.

имени *Борислав* и не от названия отдаленного города, но именно от фамилии владельца — *Бориславский*), с. *Добровольское* (Н.) < <фам. *Добровольский*, с. *Дубино-Княжицкое* (Д.).

Необходимо, однако, отметить, что в подобных случаях важную топонимизирующую роль играет и содержащийся в фамилиях суффикс *-ск-*, характерный как для фамилий, так и для топонимов.

Примеры топонимических псевдокомпозигов, совпадающих по звучанию с исходными антропонимами, немногочисленны. Это связанные с фамилиями ойконимы *Недайвода* (Д.), *Криворучка* (Н.), *Рябокоть* (Н.). При этом нельзя с уверенностью настаивать на семантическом способе образования двух последних названий. Форме *Рябокоть* предшествовали варианты *Рябоконево* и *Рябоконя*; возможно, это вторичное образование от более раннего варианта — суффиксального или генитивного. Точно так же название х. *Криворучка* могло быть формой родительного падежа от фамилии *Криворучко* и лишь совпало с антропонимом *Криворучка*.

В определенной степени близки к семантическому способу образования псевдокомпозигов и те случаи, когда топонимизация еще не закончена. Формально эта незавершенность проявляется в форме родительного падежа, который выражает принадлежность объекта определенной организации (х. *Торгпорта* О.) или лицу: х. *Богопольского* (О.), *Варун-Секрета* (К.), *Вернигоры* (Н.), *Лапо-Данилевского* (К.), *Остроградского* (К.), *Редкобородого* (Н.) и др. Со временем, как правило, эти названия утрачивают свою генитивность: х. *Вернигоры* > дер. *Вернигора*, х. *Торгпорта* > с. *Торгпорт*, х. *Рябоконя* > с. *Рябоконево*.

Таким образом, псевдокомпозигов, довольно часто встречающиеся в топонимии, отличаются не только от топонимических композигов, но и от псевдокомпозигов-апеллятивов.

Список сокращений

В названиях областей

Д.	— Днепропетровская
Ж.	— Житомирская
К.	— Кировоградская
Кб.	— Куйбышевская
Кв.	— Киевская
Кл.	— Калужская
Лв.	— Львовская
М.	— Московская
Н.	— Николаевская
О.	— Одесская
Рв.	— Ровенская
С.	— Сахалинская
Т.	— Тульская
Х.	— Херсонская
Ч.	— Челябинская

Прочие

- Атл. 1799 — Описание Атласа Новороссийской губернии, составленное из 12 уездов и разделенное на две части. Новороссийск, 1799. ЦГВИА СССР, ф. ВУА, ед. хр. 18336.
- Гавриил — Историко-хронологическое описание церквей епархии Херсонской и Таврической. Сост. Гавриил.— «Записки Одесского общества истории и древностей», т. 2. Одесса, 1848.
- ІМСК — Історія міст і сіл Української РСР. Кіровоградська область. Київ, 1972.
- СНМ 1859— Херсонская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года (т. XVII). СПб., 1868.
- СНМ 1896— Список населенных мест Херсонской губернии и статистические данные о каждом поселении. Херсон, 1896.
- ТПСО — Ю. О. Карпенко, А. Т. Бевзенко, К. Е. Гагкаев, Г. Ю. Касім, Н. Г. Рядченко, Л. П. Стищина, Л. С. Терешко. Топонімія північно-східної Одещини. Одеса, 1975.